

Въ отношеніяхъ Пруссіи къ Польшѣ прямо и рѣзко поставленъ былъ вопросъ о томъ, которому изъ этихъ двухъ государствъ быть и которому не быть на свѣтѣ. Тутъ не могло быть ни сдѣлки, ни примиренія. Владѣнія Польши перерѣзывали Пруссію на части, стояли преградой между нею и моремъ, наконецъ—доходили до воротъ ея столицы. Покуда Польша сохраняла хоть одинъ видъ самостоятельности и независимости, Пруссія не только не могла развиваться, она не могла дышать свободно. Для нея конечное уничтоженіе Польши, какъ государства, и поляковъ, какъ народа, безслѣдное и безвозвратное исчезновеніе ихъ представляло условія жизни или смерти. Или Польша, или Пруссія—середины не было и быть не могло.

Это взаимное положеніе и обусловливаемая имъ отношенія трехъ державъ къ Польшѣ сами собою, такъ сказать, предопредѣляли роль каждой изъ нихъ въ дѣлахъ стиснутой между ними республики. Австрія должна была стараться, по мѣрѣ силъ и возможности, поддерживать Польшу слабой, но независимой, должна была желать остановить чѣмъ-нибудь ея быстро совершавшееся разложеніе и для этого помогать полякамъ въ ихъ стремленіи измѣнить у себя форму правленія; наконецъ, когда всякая поддержка оказалась бесполезной и средствъ спасенія не оставалось болѣе, Австрія должна была не допускать другихъ сосѣдей Польши чрезмѣрно усилиться путемъ пріобрѣтенія ея земель, а тѣмъ же путемъ усилиться соотвѣтственно и самой, захвативъ добрую часть этихъ земель на свою долю. Россія должна была стремиться овладѣть Польшей, включить ее въ составъ своего государства, но при этомъ, выжидая удобныхъ времени и обстоятельствъ, отнюдь не допускать чужихъ поползновеній на нее, беречь ее всю для себя, въ родѣ того, какъ Австрія, на примѣръ, сберегла для себя Венгрію, падъ за падью отстоявъ ее отъ турокъ. Пруссія, наоборотъ, должна была стремиться, во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе, истребить съ корнемъ не только государство польское, но и самый духъ польщизны. Одной эта задача была ей не по силамъ, надо было дѣйствовать въ союзѣ съ кѣмъ-нибудь. Но съ кѣмъ? Съ нею одною Австрія никогда и ни при какихъ условіяхъ не могла вступить въ сообщество въ такомъ дѣлѣ; для нея во сто разъ выгоднѣе было соединиться съ Польшей противъ Пруссіи, чѣмъ наоборотъ. Оставалась Россія. Слѣдовательно, надо было, воспользовавшись историческимъ стремленіемъ Россіи къ собиранію русскихъ земель, заставить ее служить въ этомъ случаѣ интересамъ Пруссіи.

Посмотримъ теперь, пользуясь новыми, вѣдъ всякаго сомнѣ-